

УДК 94(47)

DOI 10.52575/2687-0967-2022-49-2-361-374

Оригинальное исследование

Дворянские выборы в Санкт-Петербургской губернии в последней трети XVIII века

Морозан В.В.

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, г. С.-Петербург, Менделеевская линия, 5
E-mail: v_moga@mail.ru

Аннотация. В представленной статье предпринята попытка исследовать практику проведения первых дворянских выборов в С.-Петербургской губернии в последней трети XVIII в. Впервые проведенные в 1867 г., дворянские выборы со временем обрели для этого сословия чрезвычайное значение. В отмеченные годы оттачивалась практика их проведения, которая прошла определенную эволюцию от выборов лишь уездных предводителей дворянства и депутатов Уложенной комиссии до избрания целого ряда должностей судебно-полицейских органов С.-Петербургской губернии. В эти годы формируются органы дворянского самоуправления, институты общественного призрения, складываются регулярность и время проведения сословных выборов, а также основные прерогативы дворянских собраний. Многие традиции последней трети XVIII в. в избирательной практике дворян сохранялись долгие годы, а некоторые и вовсе не были утрачены за весь период созыва дворянских собраний. В частности, традиция слушать литургию в храме Казанской иконы Божией Матери сохранилась до начала XX в. Там же дворяне приносили присягу перед открытием собрания. В эти же годы сложилась традиция приглашать дворян к праздничному столу, который устраивался за счет Двора. Наконец, к концу XVIII в. дворянство воспринимало возможность регулярно собираться для обсуждения жизненно важных проблем своего сословия и выбирать из своей среды кандидатов на ряд должностей как естественное и неотъемлемое его право. Не случайно правовые акты Павла I, в частности указ 14 октября 1799 г. об упразднении губернских выборов, были восприняты дворянством как попытка принизить роль и значение дворянства до уровня рядовых подданных императора.

Ключевые слова: дворянские выборы, предводитель дворянства, дворянское общество, сословное самоуправление

Для цитирования: Морозан В.В. 2022. Дворянские выборы в Санкт-Петербургской губернии в последней трети XVIII века. *Via in tempore. История. Политология.* 49 (2): 361–374. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-2-361-374

Elections of the nobility in the St. Petersburg province in the last third of the 18th century

Vladimir V. Morozan

Saint Petersburg State University,
5 Mendeleevskaya line, Saint Petersburg 199034, Russia
E-mail: v_moga@mail.ru

Abstract. This article attempts to investigate the practice of holding the first noble elections in the St. Petersburg province in the last third of the 18th century. First held in 1867, the noble elections over time acquired enormous importance for this class. In the years noted, the practice of their conduct was perfected, which underwent a certain evolution from the election of only the district leaders of the nobility and deputies of the Legislative Commission, to the election of a number of positions of judicial and police

bodies of the St. Petersburg provinces. During these years, bodies of noble self-government, institutions of public charity were formed, the regularity and timing of class elections, as well as the main prerogatives of noble assemblies, were formed. Many traditions of the last third of the 18th century in the electoral practice of the nobles persisted for many years, and some were not lost at all during the entire period of the convocation of noble assemblies. In particular, the tradition of listening to the liturgy in the church of the Kazan Icon of the Mother of God survived until the beginning of the 20th century. There, the nobles took the oath before the opening of the meeting. In the same years, a tradition has developed to invite noblemen to the festive table, which was arranged at the expense of the Court.

Key words: noble elections, leader of the nobility, noble society, estate self-government

For citation: Morozan V.V. 2022. Elections of the nobility in the St. Petersburg province in the last third of the 18th century. *Via in tempore. History and political science.* 49 (2): 361–374 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-2-361-374

Введение

История российского дворянства – одна из самых востребованных тем в отечественной историографии. Трудно даже определить количество работ по данной тематике. Интерес к ней давний и постоянный. В связи с этим можно вспомнить замечательные работы С.А. Корфа, Г.А. Евреинова, А.В. Романович-Славатинского, А.П. Корелина, Ю.Б. Соловьева и многих других [Романович-Славатинский 1870; Евреинов 1893; Корф 1906; Соловьев 1973; Корелин 1979]. Существенным образом пополнилась и современная отечественная историография о дворянстве Российской империи, в особенности ее отдельных губерний [Куприянов 2012; Узенева 2015; Чигирева 2016; Сильвестрова 2017; Федосеев 2017, 2019; Гончарова 2019; Борисов 2020]. Вместе с тем история дворян многих губерний России все еще остается слабо изученной либо вовсе не разработанной. К таким частям Империи относится и С.-Петербургская губерния, о дворянстве которой написано лишь несколько работ частного характера [Никулин 2005; Смирнова 2006; Краско 2014; Салищев 2017]. Впрочем, весьма обстоятельно исследована история дворянских усадеб С.-Петербургской губернии. В начале текущего столетия Л.В. Мурашовой и Н.В. Мыслиной была издана замечательная серия книг на эту тему [Мурашова, Мыслина 2001, 2003, 2008, 2009, 2010, 2015].

Объект и методы исследования

Объектом настоящего исследования являются процессы формирования дворянского общества в С.-Петербургской губернии, которые протекали в последней трети XVIII в. Существенную роль в объединении дворян в сословную корпорацию сыграли дворянские выборы. При написании данной работы использовались традиционные методы исторического исследования: поиск и системный анализ необходимых источников, сравнительный анализ добытого материала и его историческое описание.

Результаты и их обсуждение

Между тем отложившиеся архивные материалы позволяют исследовать эту тему весьма обстоятельно. Лишь с событиями конца XVIII – начала XIX в. исследователь может испытать недостаток в материалах из-за погибших в пожаре середины 1840-х гг. множества документов столичного дворянского депутатского собрания. Эти обстоятельства в значительной степени также помешали автору настоящей статьи более подробно исследовать выбранную тему. Таким образом, в основу представленной работы главным образом легли статьи из «Санкт-Петербургских ведомостей», которые одно время с охотой освещали мероприятия по дворянским выборам. Кроме того, использовались документы Центрального государственного исторического архива С.-Петербурга.

Придя к власти в 1762 г., Екатерина II не стала менять дворянскую политику своего предшественника, хотя «при ней концепция отношений власти и дворянства обогатилась рядом важнейших составляющей философии власти императрицы» [Власть и реформы 1996, 176]. Очевидно, что к этому моменту назрела необходимость принять ряд правовых актов, которые должны были четче определить как отношения между сословиями страны, так и круг прав и обязанностей каждого из них перед государством. Важно отметить, что эти нормы не только шли навстречу требованиям привилегированной части российского общества, но и отражали интересы самих властей. Пользуясь своим исключительным положением, дворянство настойчиво добивалось от правительства различных экономических и социальных уступок. Впрочем, даруя те или иные сословные права россиянам, императрица была в большей степени заинтересована в укреплении собственной власти. Установившееся в России самодержавие давно уже требовало полного и твердого оформления. Такие же цели преследовала она и при подписании Манифеста 14 декабря 1766 г. Хотя Екатерина II объявляла, что создаваемая Уложенная комиссия будет учреждена «дабы лучше нам узнать было можно нужды и чувствительные недостатки нашего народа» [Полное собрание законов 1830, 1093], нет сомнения, что она в первую очередь преследовала свои интересы.

Вместе с тем объявленный царскими властями Манифест 14 декабря 1766 г. давал различным сословиям, за исключением крепостных крестьян, возможность сформулировать свои требования и нужды к верховной власти, которая готова была прислушаться к ним. Для участия в составлении нового Уложения различным социальным группам было предоставлено право выбирать своих депутатов и составлять наказы для своих избранников. Отметим, что Манифест был составлен так, что дворянство получило наиболее широкие возможности для участия в разработке Уложения. Оно могло выдвигать своих депутатов не только от каждого уезда, где имелись помещичьи имения, но фактически и от городов и различных учреждений. Таким образом, дворянское сообщество оказалось среди наиболее многочисленной части депутатов Уложенной комиссии.

С.-Петербургская губерния получила право по числу имевшихся тогда уездов избирать четырех депутатов от дворянства. Однако, опираясь на Манифест 14 декабря 1766 г., дворяне С.-Петербургского уезда по малочисленности выборов не стали проводить, ограничившись городскими выборами. Благодаря этому несколько представителей высшего сословия вошли в состав Комиссии как депутаты от горожан и ряда учреждений. В частности, жители С.-Петербурга выбрали в качестве своего депутата графа Алексея Григорьевича Орлова. Процедура избрания дворянских депутатов от С.-Петербургской губернии началась в конце января 1767 г. Учитывая, что помещиков в этой части империи было мало, то и группа участников избирательной кампании была немногочисленной. Первыми организовали свои выборы дворяне Копорского уезда, впоследствии ставшего частью других уездов.

Однако прежде чем приступить к выбору депутатов Уложенной комиссии, помещикам С.-Петербургской губернии предстояло избрать своих первых уездных предводителей. «Января 22 дня 1767 году, – писали «Санкт-Петербургские ведомости», – по силе состоявшегося за подписанием собственные ее императорского величества руки указа и Манифеста, полученного в Санкт-Петербургской губернской канцелярией минувшего 1766 года декабря 30 числа, и обнародованного из оной канцелярии во всех уездах здешней губернии через нарочно посланных, о учреждении в Москве комиссии для сочинения проекта нового Уложения, для выбора из копорского дворянства предводителя, отправился из Санкт-Петербурга в село Красное, начальником тайный советник, Санкт-Петербургский губернатор и кавалер Степан Федорович Ушаков; куда того же числа и прибыл» [Санкт-Петербургские ведомости. 1767 г. 9 февраля. № 12].

Выборы предстояло провести во «Дворце ее императорского величества» в специально подготовленном для этого помещении. Весь процесс приготовления и проведения

выборов был подконтролен непосредственно тайному советнику С.Ф. Ушакову и производился строго по установленным Манифестом 14 декабря 1766 г. правилам. Такая практика надзора за дворянскими выборами со стороны губернских властей сохранилась и в последующие десятилетия. Контролю подвергалась не только повестка дня созываемых собраний, но и состав их участников. Так, каждый приезжавший 23 января 1767 г. дворянин обязан был представиться лично Ушакову для записи в особо приготовленную тетрадь. В нее записывались день, час и номер записи о прибытии помещиков Копорского уезда. Таким образом, первый приехавший на выборы дворянин получал первый избирательный номер. Большинство участников выборов прибыло 23 января, однако несколько человек смогли доехать только утром 24 января в день проведения мероприятия. В 10 часов С.Ф. Ушаков пригласил всех прибывших дворян в указанное выше помещение. Вошедшие увидели на стене портрет императрицы Екатерины II, под ним стоял большой стол, накрытый шелковой материей, сверх которой было постелено красное сукно. На столе стояли два ящика, покрытые светло-зеленым сукном, обшитым золотым галуном, а на ящиках располагались серебряные тарелки с шарами для баллотировки. Рядом с ящиками находились два серебряных блюда, куда предполагалось бросать шары за или против кандидатов. Там же располагались и канцелярские принадлежности, состоявшие из большой серебряной чернильницы и перьев. Не забыли организаторы выборов положить на стол переплетенный в зеленую тафту Манифест 14 декабря 1766 г. Избиратели должны были расположиться на стульях из красного дерева, стоявших в три ряда непосредственно перед столом председательствующего. Каждому было отведено свое место согласно записанному номеру прибытия, без учета чина и должности. Таким образом, лица без чина могли оказаться в первых рядах, а высокопоставленные чиновники и аристократы – в задних рядах. Всего на выборы прибыли 22 дворянина Копорского уезда, к которым присоединился по доверенности от генерал-фельдмаршала графа А.Б. Бутурлина генерал-фельдцейхмейстер граф Г.Г. Орлов. Примечательно, что «смотрителей» за проведением выборов было примерно такое же количество.

Расположившись по своим местам, избиратели вскоре встали, услышав приказ С.Ф. Ушакова секретарю собрания читать вслух высочайший Манифест, как это было установлено законом. После завершения чтения все поклонились портрету императрицы и сели на свои места. Вслед за этим Ушаковым было объявлено о начале выборов предводителя дворянства непосредственно из числа присутствующих в зале. Его полномочия, согласно Манифесту, сохранялись в течение двух лет. Правда, в статье 17 Манифеста не содержались каких-либо точные указания о его прерогативах, а лишь говорилось, что власти при необходимости сами определяют их в будущем [Полное собрание законов 1830, 1098]. При этом губернатор попросил дворян соблюдать законодательные нормы и выбирать предводителя без учета чина и звания. Он напомнил, что настоящая служба будущего предводителя не имела значения, то есть он мог быть и неслужилым дворянином. Главное, чтобы он владел в уезде недвижимым имением и имел возраст не менее 30 лет.

Выборы проводились по списку прибывших. Первым баллотировался тот, кто прибыл первым. Таким образом, голоса были поданы за всех участников избирательной процедуры. Секретарь лишь записывал против каждого в отмеченной тетради число поданных «белых и черных» шаров. После подведения итогов оказалось, что выбор предводителя дворянства от Копорского уезда пал на графа Г.Г. Орлова. Поблагодарив присутствовавших за честь состоять их предводителем, граф предложил провести выборы депутата Уложенной комиссии в С.-Петербурге, на что все дали свое согласие.

Вслед за тем всем присутствующим было предложено по повелению императрицы пройти к обеденному столу, который был накрыт на 50 персон. Застольем, начавшимся в 12 часов 30 минут, руководил действительный статский советник И.П. Елагин. После окончания обеда каждый избиратель был приглашен для подписания составленного накануне списка полномочий для предводителя. Отмеченный документ был передан вместе со

списком прибывших дворян на хранение С.Ф. Ушакову. Лишь после этого все уехали, как можно предположить, в С.-Петербург, где 28 января предстояло выбрать депутата Уложенной комиссии от Копорского уезда.

В указанный день к 9 часам начали съезжаться дворяне в бывший дом торговца тканями Г.Х. Штегельмана по набережной Мойки недалеко от Невского пр. В нем граф Г.Г. Орлов прожил несколько лет. Еще в 1763 г. вдова Штегельмана выставила этот дом на продажу, о чем поместила в «Санкт-Петербургских ведомостях» объявление: «Бывшего придворного фактора Штегельмана жена вдова продает каменный дом, состоящий на Мье (Мойке) реке со всеми принадлежащими к нему службами и с садом, в коем каменные оранжереи с разными фруктами и притом пруд с рыбой; желающие оный дом купить, о цене договориться могут с оною госпожой Штегельманшою» [Санкт-Петербургские ведомости. 1763 г. 25 ноября. № 94].

После покупки его Екатериной II в казну в 1764 г. он был передан для жительства графу Г.Г. Орлову. Очевидно, фаворит вел весьма активный образ жизни в этом доме, давая частые балы. Об этом неоднократно упоминает С.А. Порошин, один из воспитателей цесаревича Павла Петровича. В частности, в своей записи от 27 декабря 1765 г. он писал: «Вчера ввечеру Ее Величество изволила быть у гр. Григория Григорьевича Орлова в штегельманском доме, что на Мойке; там, как сказывают, компания была человек около шестидесяти. Ее Величество возвратиться изволила в час по полуночи. Ужин там был, танцы, песни, пляска и святошные игры. Гости часа в четыре по полуночи разъехались» [Порошин 1844, 550]. Дом был удобно расположен, находясь недалеко от Зеленого моста по Невскому проспекту.

К моменту схода дворян в доме Штегельмана все уже было приготовлено для проведения выбора депутата Уложенной комиссии. Г.Г. Орлов обставил комнату для предстоящего мероприятия точно таким же образом, как это было во Дворце в Красном Селе. По тому же образу велась запись прибывавших избирателей, как на то требовал Манифест. После сбора всех дворян граф Г.Г. Орлов повел их в церковь «Пресвятые Богоматери Казанские», где их ожидал губернатор С.Ф. Ушаков. Там они «слушали божественную литургию и молебен с водоосвящением, причем и прежде помянутый Манифест с приложениями по повелению начальника был чтен и все собравшиеся к выбору депутата дворяне приведены были к присяге» [Санкт-Петербургские ведомости. 1767 г. 9 февраля. № 12]. По окончании литургии и получении от Ушакова нужных указаний Г.Г. Орлов повел дворян обратно в свой дом для проведения выборов. Перед началом баллотировки граф вновь сам начал читать Манифест, подключив затем других губернских чиновников. Лишь после этого стали бросать избирательные шары. Первым баллотировался генерал-майор Ларион Матвеевич Голенищев-Кутузов. В ходе подсчета поданных голосов выяснилось, что равное число шаров имели два кандидата. Пришлось вновь повторить выборы для этих двоих. Наконец, с завершением всех процедур был объявлен победитель, которым вновь оказался граф Г.Г. Орлов.

В 16 часов все были приглашены к обеденному столу, за которым в основном пили за здоровье императрицы и предводителя дворянства. После обеда Г.Г. Орлов попросил всех вернуться в зал для продолжения заседания. На нем он объявил, что ввиду его избрания депутатом он отказывается исполнять две должности, предложив вновь избрать нового предводителя. «Что до меня касается, – заявил граф Г. Г. Орлов, – то я за счастье себе почитаю, видя такую вашу ко мне доверенность. Что и при первом выборе вы меня предводителем, а теперь избрали депутатом. Я вам пребуду на всегда обязан благодарностью. Но как мне сих двух званий вместе отправлять не можно, то предложено было вам от меня выбрать другого предводителя, что вы уже и учинили. Теперь при сложении мною первопорученные от вас должности, за долг себе считаю предложить всему собранию следующее. Известно вам какой благодарностью к освещенной ее императорского величества особе сердце всех верных подданных должны быть преисполнены за императорские милости и щедроты столь

изобильно на них изливаемые. Я вижу на лице всех в собрании нашем изображенную радость и душевную чувствительность о ее к нам щедротах, когда я в речи моей об оных упоминаю» [Санкт-Петербургские ведомости. 1767 г. 9 февраля. № 12].

Закончил он свою речь предложением пожертвовать всем присутствующим «сколько каждый посчитает сумму» для постройки в Красном Селе «народного здания» во имя прославления императрицы.

Г.Г. Орлов первым объявил о пожертвовании денег, пригласив всех последовать его примеру. Его поддержали все, даже С.Ф. Ушаков внес свою денежную лепту, хотя не был помещиком этого уезда. Тут же был выбран смотритель для сооружения этого здания в лице генерал-майора Л.М. Голенищева-Кутузова. Очевидно, выбор этот был не случайным, учитывая репутацию Лариона Матвеевича как инженера. Завершив подписку на строительство «народного здания», дворяне приступили к выбору нового предводителя Копорского уезда. Им оказался обер-гофмаршал двора ее величества граф Карл Ефимович Сиверс. Придворная карьера генерал-аншефа Сиверса уже клонилась к закату, так что избрание его предводителем было делом весьма своевременным. Возглавлял он копорское дворянство с 1767 по 1774 г. Примечательно, что в течение январской трети 1774 г. он состоял президентом имп. Вольного экономического общества. Был женат на сестре тайного советника и лейб-медика Крузе – Елизавете. Ушел из жизни 30 декабря 1774 г., оставив после себя огромное богатство²⁸.

После своего избрания граф Сиверс предложил дворянам выбрать пять человек к нему в помощь для составления наказа. Избрали Л.М. Голенищева-Кутузова, генерал-казначей Алексея Наумовича Сенявина, полковника Л. Альбрехта, подполковника артиллерии И.А. Ганибала, майора барона Вольфа. Затем генерал-рекетмейстер Иван Иванович Козлов и некоторые дворяне прочли свои представления о нуждах высшего сословия Копорского уезда. Наконец, К.Е. Сиверс определил день сбора помощников для составления наказа, после чего все разъехались. Так завершились первые дворянские выборы в С.-Петербургской губернии.

В марте 1867 г. были проведены выборы в Ямбургском и Шлиссельбургском уездах. В частности, 20 и 23 марта 1767 г. прошла избирательная кампания в Шлиссельбургском уезде, где предводителем дворянства выбрали премьер-майора Тенгинского пехотного полка Александра Дементьевича Арцыбашева, а депутатом стал граф Роман Илларионович Воронцов. В Ямбургском уезде дворянство возглавил барон Иван Иванович Черкасов, а депутатом стал барон Федор (Фридрих) Семенович фон Вольф.

О Ф.С. Вольфе сохранились крайне скудные сведения. Чтобы восполнить их недостаток, граф А.А. Бобринский как председатель имп. Археологической комиссии обратился к родным барона с просьбой помочь составить хотя бы небольшую биографическую справку о нем. В ответном письме автор писал, что Фридрих Сигизмундович (Федор Семенович) был четвертым сыном вице-президента Юстиц-коллегии барона Сигизмунда Адама фон Вольфа и Марии Вероники, урожденной фон Вольффельдт. Родился он 19 мая 1720 г. в С.-Петербурге, где и получил домашнее воспитание. Службу свою он проходил в армии, дослужившись до чина премьер-майора. Долгие годы был членом имп. Вольного экономического общества, а в 1767–1774 гг. состоял депутатом от дворянства Ямбургского уезда. Вольф владел в Лифляндии имением Куриста, в Эстляндии – Метанэ, а в Ямбургском уезде – помещьем Лисина. Был женат с 25 ноября 1753 г. на Елене Енат фон Гринвольд, а умер в 1778 г.²⁹

Примечательно, что некоторые из перечисленных выше лиц принимали участие и в выборах депутатов не только от своего уезда, но и от города С.-Петербурга. Так, барон

²⁸ Справка о графе К.Е. Сиверсе // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее ЦГИА СПб). Ф. 536. Оп. 26. Д. 298. Л. 1.

²⁹ Барон фон Вольф – А.А. Бобринскому. 1 декабря 1904 г. // ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 26. Д. 57. Л. 1.

И.И. Черкасов, помимо выборов в Ямбургском уезде, «в числе многих знатных лиц принимал участие в избрании городского головы и депутата от г. С.-Петербурга в Уложенную комиссию»³⁰. При баллотировке в депутаты от столицы он получил минимальное число голосов – 59 [Санкт-Петербургские Ведомости. 1767 г. 19 января. № 6]. Капитан л.-гв. Преображенского полка Иван Иванович Черкасов был одним из составителей двух наказов, от Ямбургского уезда и от г. С.-Петербурга. Барон жил в столице, имея в 10 верстах по Шлиссельбургской дороге каменный дом с оранжереей в виде дачи. Однако в этом доме он, очевидно, не жил, а сдавал в наем, помещая об этом объявления в «Санкт-Петербургских ведомостях» [Санкт-Петербургские ведомости. 1767 г. 9 января. № 3]. Уйдя в 1783 г. в отставку в чине вице-адмирала, он вновь на одно трехлетие был избран предводителем ямбургского дворянства.

Среди первых избранных уездных предводителей дворянства С.-Петербургской губернии наиболее продолжительное время занимал такую должность А.Д. Арцыбашев. Он возглавлял высшее сословие Шлиссельбургского уезда 8 лет. Впервые он был избран 20 марта 1767 г., затем – 10 марта 1769 г. и 9 апреля 1771 г., и в последний раз – 13 апреля 1773 г. Для проведения очередных выборов он помещал объявления в газете «Санкт-Петербургские ведомости». В частности, в 1769 г. он призывал дворян уезда прибыть 10 марта в дом графа Романа Илларионовича Воронцова: «От предводителя дворянства Санкт-Петербургской губернии Шлиссельбургского уезда премьер-майора Александра Арцыбашева, через сие сообщается всему благородному шлиссельбургскому дворянству и помещикам, что по высочайшему ее императорского высочества, состоявшемуся прошедшего 768 года, мая 21 дня указа, всемиловитейше повелено в каждом уезде дворянам по истечению первого двухгодичного срока по точному обряду выбора избрать снова на два года дворянского предводителя и дать ему по напечатанному образцу полномочие. Если же дворяне без выбора согласятся иметь предводителя того же, то переменять только его полномочие, дав ему новое на два года, и для сего нового выбора предводителем в уездах собрать дворянство...» [Санкт-Петербургские Ведомости. 1769 г. 24 февраля № 16].

Подобное же объявление уже подполковник А. Арцыбашев разместил в городской газете в 1771 г. [Санкт-Петербургские Ведомости. 1771 г. 1 апреля. № 26]. К такой же практике прибегал и предводитель дворянства Копорского уезда сенатор и камергер высочайшего Двора Алексей Григорьевич Жеребцов: «По силе высочайших ее императорского величества повелений, о выборе по прошествии двух лет на оснований о сочинении проекта нового уложения обряда в новь дворянских предводителей Копорскому благородному дворянству действительный тайный советник и кавалер Алексей Жеребцов чрез сие почтенно объявляет, что как с избрания его в оные предводители срок сего 1777 года мая 13 число; то дабы во исполнение изображенных постановлений господи почтенные Копорские помещики для выбора на предыдущие два года другого предводителя, благоволили собраться означенного 13 числа по полудни в 4 часу в квартиру его в Семеновском полку в 7 роте; а если же кто из почтенного дворянства в собрании быть не могут и положатся в выборе на своих собратий, о том имеют прислать к нему письменные отзывы» [Санкт-Петербургские Ведомости. 1777 г. 18 апреля № 31].

Практика проведения выборов через каждые два года уездных предводителей дворянства в С.-Петербургской губернии сохранилась до 1780 г., когда было принято решение реорганизовать ее административно-территориальное деление. Указом Пр. Сенату от 1 января 1780 г. Екатерина II «повелела генерал-фельдмаршалу, сенатору, генерал-адъютанту и кавалеру князю Голицыну в последних числах мая означенного года исполнить по Учреждениям, для управления губерний Всероссийской империи изданным, равномерно и в Санкт-Петербургской губернии, составя оную из семи уездов, а именно: Санкт-Петербургского, Шлиссельбургского, Софийского, Рождественского, Ораниембаум-

³⁰ Справка о И.И. Черкасове // ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 26. Д. 374. Л. 2.

ского, Ямбургского и Нарвского» [Санкт-Петербургские Ведомости. 1780 г. 7 июля. № 54]. Впрочем, гражданский губернатор Дмитрий Васильевич Волков еще до Указа императрицы получил от нее поручение приступить к подготовке намеченных мероприятий. Вслед за учреждением новых уездов возникла необходимость в расширении штата чиновников и служащих. В связи с этим гражданский губернатор пригласил 17 мая 1780 г. к себе в дом дворян для обсуждения процедуры выбора лиц из состава этого сословия для определения на разные должности во вновь создаваемые судебные учреждения. Всего к нему явилось 108 человек, с которыми была проведена короткая беседа. В частности, Д.В. Волков предложил присутствовавшим прибыть на следующий день в Летний императорский двор, где предполагалась встреча с князем Голицыным. Отметим, что в это время сама Екатерина II отсутствовала в С.-Петербурге, предоставив в полное распоряжение главноуправляющему столицей князю А.М. Голицыну Летний императорский двор с разрешением проводить в нем дворянские собрания и намеченные выборы из числа этих лиц на общественные должности. 18 мая 1780 г. в 11 часов представители этого сословия во главе с Д.В. Волковым и прикрепленными к ним чиновниками предстали перед князем Голицыным, который, получив от них списки уездных дворян, объявил им о предстоящей избирательной кампании.

Выборы были назначены на 19 мая, а сбор дворян – в доме Д.В. Волкова к 9 часам утра. Начиная с 7 часов в городе началась суeta и шум. После пушечного выстрела со стен Петропавловской крепости к Летнему дворцу направились воинские команды из гвардейских и обычных армейских частей под торжественную музыку. Они сформировали длинный коридор из двух шеренг от церкви Рождества Богоматери до Летнего дворца на р. Фонтанке. Позднее на его месте был построен Михайловский замок. Дворянство собралось в тронном зале, где князь А.М. Голицын в парадном мундире, произнес краткую речь, предложил присутствующим для принятия присяги следовать в церковь. Во главе шествующих через коридор военных шел генерал-фельдмаршал с группой чиновников, а за ними – уездные предводители и дворянство. Замыкали же колонну представители городских сословий и крестьяне. Последним двум группам также предстояли свои выборы. Таким же последовательным образом расположились они и в храме, где два «греческих митрополита» провели литургию. Затем выступил архиепископ Петербургский Гавриил (П.П. Петров-Шапошников). Когда же началось «благодарственное молебствование с коленапреклонением», в городе прозвучала канонада из 101 пушки и троекратного беглого огня из ружей. Лишь после этого присутствовавшие приступили к присяге. Для дворян присягу прочел в присутствии князя А.М. Голицына губернский прокурор, который затем пригласил избирателей из числа высшего сословия подписать присяжные листы. Окончив процедуру, дворянство было приглашено генерал-фельдмаршалом в Летний дворец, где был накрыт праздничный стол на 180 кувертов. Обед проходил под инструментальную музыку, а во время тостов в честь императрицы производилась «пушечная пальба». Затем в 18 часов было театральное представление в Зимнем Дворце, а в 22 часа «весь город был иллюминирован».

На следующий день, 20 мая, уездные предводители дворянства и приданные им чиновники приступили к организации предстоящих выборов. Были вновь сверены и заново переписаны списки дворян, согласно новому административно-территориальному делению губернии. Из четырех предыдущих надлежало создать 7 новых уездов, что требовало и перераспределения дворян по месту жительства. Впрочем, последующая работа была приостановлена из-за празднования 21 мая тезоименитства великого князя Константина Павловича. Таким образом процедура избрания дворянами необходимых чинов для вновь создаваемых судебно-административных органов была продолжена 22 мая. Она была открыта краткой речью князя А.М. Голицына, который затем поручил прокурорам и высшим чиновникам губернии читать вслух законодательный акт от 1 января 1780 г. В частности, указанный закон начал зачитывать губернский прокурор, а главу о Совестьном суде

прочел гражданский губернатор Д.В. Волков. Начавшись в 10 часов, чтение длилось 4 часа. Утомленных дворян князь А.М. Голицын пригласил на обед, сообщив при этом, что продолжение будет на следующий день. По газетным сообщениям, стол был накрыт на то же количество лиц, что и 19 мая, с тем же музыкальным сопровождением и пальбой [Санкт-Петербургские Ведомости. 1780 г. 14 июля. № 56].

Непосредственно выборам дворяне уделили два дня, 23 и 25 мая 1780 г. «Между дворянством, – писали «Санкт-Петербургские ведомости», – избраны, во-первых, уездные предводители; из оных избран под начальством генерал-фельдмаршала губернский предводитель; а по избрании оного, под его уже начальством избраны заседатели в Совестьной и Верхний земский суды, уездные суды, земские исправники и заседатели уездных и нижних земских судах» [Там же].

Первым губернским маршалом стал представитель Софийского уезда князь Александр Борисович Куракин. После оглашения результатов баллотировки князь Куракин обратился к присутствовавшим с небольшой речью, в которой не стал говорить о каких-либо намерениях при исполнении новой должности. Однако он не упустил случая выказать свои верноподданнические чувства, отметив «мудрость и милосердие» императрицы. Впрочем, эти заверения не оградили его от царской немилости, вынудив его покинуть С.-Петербургскую губернию до окончания срока его предводительства.

29 мая 1780 г. дворяне и городские жители собрали более 50 тыс. руб. на сооружение «достойнейшего монумента» императрице в честь нового образования С.-Петербургской губернии. Однако сама Екатерина II выказала желание «определить сию сумму на дела богоугодные» [Санкт-Петербургские Ведомости. 1780 г. 17 июля. № 57].

Кроме того, дворяне попросили архиепископа С.-Петербургского Гавриила провести в канун дня открытия новых учреждений во всех церквях города молебствие с всенощным бдением. Наиболее ярким и торжественным было открытие 31 мая Приказа общественного призрения. Перед собравшейся публикой выступил с пространной речью гражданский губернатор Д.В. Волков, отметив значение этого учреждения в деле оказания помощи сиротам, больным и увечным. Объективно для жителей столичной губернии учреждение этого института было наиболее важным событием, так как впервые в империи создавалось сеть народных школ, госпиталей, приютов и богаделен под управлением Приказов общественного призрения. На эти нужды Екатерина II выделила Приказу 15 тыс. руб., распорядившись прибавить к этой сумме и 52 659 руб., которые были собраны петербуржцами на ее памятник. Еще 15 417 руб. поступили в кассу Приказа из Коллегии экономии. Несколько тысяч рублей были также собраны по подписки от разных лиц [Санкт-Петербургские Ведомости. 1780 г. 28 июля. № 60].

Вновь избранными уездными предводителями дворянства стали вице президент Коммерц-коллегии Сергей Васильевич Беклемишев (петербургским), тайный советник и сенатор Николай Иванович Неклюев (шлиссельбургским), генерал-аншеф и сенатор Николай Иванович Чичерин (софийским), действительный тайный советник и сенатор князь Петр Никитич Трубецкой (ораненбаумским), коллежский советник Иван Петрович Железной (рождественским), обер-шенк и сенатор Александр Александрович Нарышкин (ямбургским), бригадир и л.-гв. Измайловского полка майор Федор Яковлевич Олсуфьев (нарвским). Были также избраны заседатели в различные судебные инстанции, в частности Совестьной суд возглавил граф Александр Романович Воронцов.

Примечательно, что дворяне давно просили верховные власти об образовании земских судебных органов с их участием. В частности, в наказе депутату Уложенной комиссии от ябургского дворянства в ст. 5 они писали: «за нужное почитаем учредить внутреннее в уезде земское правление, которое б зависело от учреждении самих дворян по собственному выбору; а выбирать в земские суды ежегодно по большинству голосов» [Сборник 1875, 249].

Очевидно, что выборы дворянами исправников также перекликаются с вышеотмеченными пожеланиями. Таким образом, сложившийся в 1767 г. институт дворянских выборов приобрел в мае 1780 г. совершенно иные задачи, главная из которых усиливала роль этого сословия в деле местного судебно-административного управления. Несомненно, предоставленное право выбирать своих представителей в судебные и полицейские органы способствовало более четкой организации губернского дворянского общества, его консолидации. Полученная дворянами в 1780 г. возможность избирать на трехлетие и своих губернских лидеров в лице предводителей дворянства имела для отмеченного процесса также немаловажное значение. До указанного года дворяне собирались по уездам, что ослабевало их возможность эффективно вырабатывать общие губернские требования, осознавать общие корпоративные интересы и отстаивать их.

Впрочем, процесс формирования полноценного дворянского общества потребовал еще некоторого времени и усилий. Ключевую роль в этом деле сыграла «Жалованная грамота дворянству», вырванная высшим сословием у верховных властей 21 апреля 1785 г. Она существенно ускорила отмеченный выше процесс, определив надолго место и роль дворянства в социально-политической и экономической жизни Империи. По меткому выражению С.А. Корфа, именно выборы депутатов в Комиссию 1767 г. «явились прототипом санкционированных в 1785 г. дворянских собраний» [Корф 1906, 138], на которых они могли обсуждать свои нужды, коллективно формулировать свои обращения к монарху, делегировать своих представителей в органы местной власти. Однако осознание этих возможностей приходило к дворянству крайне медленно, растянувшись на несколько десятилетий. Во всяком случае, в последней четверти XVIII в. на собраниях дворян не было отмечено ни одного случая каких-либо требований в адрес царских властей.

Вместе с тем избирательное право дворян претерпело определенные изменения вследствие ужесточения правил допуска к избирательным урнам. Если по Манифесту 14 декабря 1766 г. выбирать депутатов и предводителей дворянства могли все владельцы имений с чинами и без чинов, то к 1785 г. из дворянского электората были выведены те лица, которые имели доход менее 100 руб. в год и не обрели обер-офицерских чинов. Эти нормы исключили из дворянского электорального круга существенную его часть. Первые ограничения были введены при реализации губернской реформы 1775 г. и опробованы в С.-Петербургской губернии в 1780 г. Для столичного района эти ограничения имели болезненный характер, учитывая и без того узкий круг имущей части дворянства. К примеру, в 1782 г. в Ямбургском уезде было всего 54 помещика, во владении которых состояло 10 081 крестьян мужского пола³¹. Таких же дворян в Ораниенбаумском уезде было всего 37 хозяев³². Ужесточив избирательные права дворян, власти допустили к выборам 1786 г. в С.-Петербургской губернии чуть более 100 человек, большинство из которых уже принимало участие в избирательных кампаниях прошлых лет.

К моменту «дарования» дворянству Жалованной грамоты сословные выборы стали для него уже привычной и неотделимой частью его привилегированного положения в обществе. За долгое царствование императрицы Екатерины II, как отмечал барон С.А. Корф, дворянство уже успело свыкнуться со своими привилегиями, со своим политически-выдающимся положением. По его мнению, функционирование институтов сословного управления начало давать свои плоды. Сословные интересы благодаря последнему кристаллизовались, определялись, сформировались. Дворянство к тому же съезжалось на губернские собрания и выборы, как на большое торжество, с коем были связаны балы, вечеринки, обеды, приемы и прочее [Корф 1913, 12].

³¹ Справка о количестве крестьян мужского пола в Ямбургском уезде // ЦГИА СПб. Ф. 1727. Оп. 1. Д. 40. Л. 2.

³² Ведомость обо всех состоящих в Ораниенбаумском уезде господ дворян из фамилий и детях с показанием мужского пола крестьян // ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 9. Д. 1735. Л. 51–61.

О том, что к закату XVIII в. дворянские собрания стали для петербургской публики уже привычным явлением, можно судить по публикациям в местной периодической печати. Если раньше статьи о дворянских выборах были подробны, то с середины 1780-х гг. они стали предельно лаконичны. При этом с годами пресса и вовсе стала игнорировать эти события, особенно индифферентна к дворянским выборам она стала в первой трети XIX в. Эта явление наблюдалось даже в условиях постепенного роста числа новых газет. Они часто даже не упоминали самого факта их проведения. Впрочем, в конце XVIII в. «Санкт-Петербургские ведомости» еще размещали на своих страницах крайне лаконичные публикации о дворянских собраниях, в особенности о провинциальных мероприятиях такого рода. Так, в «Санкт-Петербургских ведомостях» от 30 января 1786 г. лишь сообщалось, что 22 января в Шлиссельбург прибыл Л.А. Нарышкин для проведения возобновленных губернских выборов дворян [Санкт-Петербургские Ведомости. 1786 г. 30 января. № 9]. О том, как они проходили, газета умалчивала. Они же прошли привычным уже образом, без той помпезности, как это было в 1780 г. Обыденной стала и делопроизводственная переписка по случаю проведения тех или иных дворянских выборов:

«Письмом меня его превосходительство господин генерал-майор Санкт-Петербургский губернатор и кавалер Никита Иванович Рылеев известил, что трехгодичные по здешней губернии выборы судьей уже истекают. А высочайшим ее императорского величества указом, данным бывшему здесь губернатору и кавалеру Петру Петровичу Коновницину в 12-го дня мая прошлого 1785 г., повелено для облегчения дворянства и прочих производить оные в зимнее время начиная с января месяца. То, что я мог иметь заблаговременно сведение о числе дворянства рождественской округи за нужное почитаю сим вас известить, дабы вы к 4-му числу января наступающего 1795 года доставили ко мне список всей вашей округи господам дворянам с показанием, кто из них присутствовать при выборах будет и кто за какими причинами будет при оных не может. А к 9-му числу особые и о действительно уже прибывших в Санкт-Петербург для возобновления»³³.

Заключение

И все же выборы для дворян оставались чрезвычайно важными и востребованными как в С.-Петербургской губернии, так и в провинции. На них можно было не только обменяться новостями, поделиться хозяйственным опытом и прочее. На дворянских собраниях формировалась общая позиция не только по тем или иным вопросам дворянской жизни, но и по социально-экономическим вопросам страны. Возрастал интерес дворян к общественной деятельности, что способствовало увеличению числа желавших служить по выбору дворянства. Рост числа таких лиц способствовал обострению борьбы за те или иные должности. Таким образом, выборы органично вошли в текущую жизнь дворянского общества, играя важнейшую роль в росте их самосознания, а также определяли во многом его значение в социально-экономических и политических процессах страны.

Список литературы

- Борисов Б.А. 2020. Правоохранительная деятельность дворянских выборных в первой половине XIX в. (по материалам Пензенской и Симбирской губерний). Дис. ... канд. ист. наук. Саранск. 210 с.
- Власть и реформы. 1996. От самодержавия к светской России. Санкт-Петербург. 800 с.
- Гончарова Е.В. 2019. Псковское дворянство в XVIII в. Дис. ... канд. ист. наук. Брянск. 255 с.
- Евреинов Г.А. 1893. Прошлое и настоящее значение русского дворянства. Санкт-Петербург. 103 с.
- Корелин А.П. 1979. Дворянство в пореформенной России. 1861–1904 гг.: Состав, численность, корпоративная организация. Москва. 304 с.

³³ А.С. Строганов – П.В. Скворцову. 13 ноября 1794 г. // ЦГИА. Ф. 1116. Оп. 1. Д. 9. Л. 3.

- Корф С.А. 1906. Дворянство и его сословное управление за столетие 1762–1855 годов. Санкт-Петербург. 720 с.
- Корф С.А. 1913. Павел I и дворянство. Голос минувшего. 7: 5–18.
- Краско А.В. 2014. История дворянства Санкт-Петербургской губернии: Краткий библиографический обзор. Балтийский край: историко-краеведческий альманах. Санкт-Петербург, Вып. 1: 226–233
- Куприянов А.И. 2012. Дворянские выборы в последней четверти XVIII – первой трети XIX века: от сословной корпорации к институту гражданского общества? Российская история. 1: 30–43.
- Мурашова Н.В., Мыслина Л.П. 2001. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Лужский район. СПб.: Изд. «Петербургский писатель». 397 с.
- Мурашова Н.В., Мыслина Л.П. 2003. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Кингисеппский район. СПб.: Информационный центр. 280 с.
- Мурашова Н.В., Мыслина Л.П. 2008. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Всеволожский район. СПб.: Алаберг. 320 с.
- Мурашова Н.В., Мыслина Л.П. 2009. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Южное Приладожье: Волховский и Кировский районы. СПб.: Алаберг. 368 с.
- Мурашова Н.В., Мыслина Л.П. 2010. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Тоснинский район. СПб.: Алаберг. 320 с.
- Мурашова Н.В., Мыслина Л.П. 2015. Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Ломоносовский район. СПб.: ТО «Балтийская звезда», РИА «Алаберг». 480 с.
- Никулин В. Н. 2005. Помещики Северо-Запада России во второй половине XIX – начале XX века. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта. 340 с.
- Порошин С. 1844. Записки, служащие к истории его императорского величества благоверного государя цесаревича и великого князя Павла Петровича наследника престола российского. Санкт-Петербург. 636 с.
- Полное собрание законов Российской империи. 1830. Сбор. 1. Санкт-Петербург, Т. 17. 925 с.
- Романович-Славатинский А.В. 1870. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. Санкт-Петербург. 564 с.
- Сборник Императорского Российского исторического общества. 1875. Санкт-Петербург, Т. 14. 249 с.
- Салищев М.А. 2017. Участие потомственного дворянства Санкт-Петербурга в предпринимательской деятельности. Дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург. 324 с.
- Сильвестрова Н.М. 2017. Российское дворянство накануне и в период реформ 60–70-х годов XIX в.: состав, положение, деятельность. Дис. ... канд. ист. наук. Москва. 373 с.
- Смирнова К.К. 2006. Дворянские чиновники в уездных и земских судах Санкт-Петербургской губернии (первая четверть XIX в.). Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 4 (22): 124–129.
- Соловьев Ю.Б. 1973. Самодержавие и дворянство в конце XIX в. Ленинград. 383 с.
- Узенева Ю.Н. 2015. Повседневная жизнь псковского дворянства в первой половине XIX в. Дис. ... канд. ист. наук. Псков. 203 с.
- Федосеев Р.В. 2017. Дворянское хозяйство Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века. Дис. ... док. ист. наук. Саранск. 471.
- Федосеев Р.В. 2019. Должности, замещаемые посредством дворянских выборов по законодательству второй половины XVIII–XIX века. Гуманитарные и политико-правовые исследования. 3 (6): 39–49.
- Чигирева Е.М. 2016. Дворянство Воронежской губернии в пореформенную эпоху: социально-экономические и общественно-политические аспекты жизни сословия. 1861–1905 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж. 425 с.

References

- Borisov V.A. 2020. Pravoohranitel'naja dejatel'nost' dvorjanskikh vybornykh v pervoj polovine XIX v. (po materialam Penzenskoj i Simbirskoj gubernij [Law enforcement activities of noblemen elected in the first half of the nineteenth century (Based on the materials of the Penza and Simbirsk provinces)]. Dis... kand. ist. nauk. Saransk. 210 p. (in Russian).
- Vlast' i reformy. 1996. Ot samoderzhavija k svetskoj Rossii [Power and reforms. 1996. From autocracy to secular Russia]. Sankt-Peterburg. 800 p. (in Russian).

- Goncharova E.V. 2019. Pskovskoe dvorjanstvo v XVIII v. [Pskov nobility in the 18th century]. Dis... kand. ist. nauk. Brjansk. 255 p. (in Russian).
- Evreinov G.A. 1893. Proshloe i nastojashhee znachenie russkogo dvorjanstva [The Past and Present Significance of the Russian Nobility]. Sankt-Peterburg. 103 p. (in Russian).
- Korelin A.P. 1979. Dvorjanstvo v poreformennoj Rossii. 1861–1904 gg.: Sostav, chislennost', korporativnaja organizacija [The nobility in post-reform Russia. 1861–1904: Composition, size, corporate organization]. Moskva. 304 p. (in Russian).
- Korf S.A. 1906. Dvorjanstvo i ego soslovnnoe upravlenie za stoletie 1762–1855 godov [The nobility and its estate management for the century 1762–1855]. Sankt-Peterburg. 720 p. (in Russian).
- Korf S.A. 1913. Pavel I i dvorjanstvo [Pavel I and the nobility]. In: Golos minuvshogo. № 7. P. 5–18 (in Russian).
- Krasko A.V. 2014. Istorija dvorjanstva Sankt-Peterburgskoj gubernii: Kratkij bibliograficheskij obzor [History of the nobility of the St. Petersburg province: A brief bibliographic review]. In: Baltijskij kraj: istoriko-kraevedcheskij al'manah. Sankt-Peterburg, Vyp. 1. P. 226–233 (in Russian).
- Kuprijanov A.I. 2012. Dvorjanskije vybory v poslednej chetverti XVIII – pervoj tretej XIX veka: ot soslovnoj korporacii k institutu grazhdanskogo obshhestva? [Elections of the nobility in the last quarter of the 18th – the first third of the 19th century: from a class corporation to an institution of civil society?]. In: Rossijskaja istorija. 1: 30–43 (in Russian).
- Murashova N.V., Myslina L.P. 2001. Dvorjanskije usad'by Sankt-Peterburgskoj gubernii. Luzhskij rajon. [Noble estates of the St. Petersburg province. Luzhsky district]. St. Petersburg: Izd. «Peterburgskij pisatel'». 397 p. (in Russian).
- Murashova N.V., Myslina L.P. 2003. Dvorjanskije usad'by Sankt-Peterburgskoj gubernii. Kingisepskij rajon [Noble estates of the St. Petersburg province. Kingisep district]. St. Petersburg: Informacionnyj centr. 280 p. (in Russian).
- Murashova N.V., Myslina L.P. 2008. Dvorjanskije usad'by Sankt-Peterburgskoj gubernii. Vsevolzhskij rajon [Noble estates of the St. Petersburg province. Vsevolzhsky district]. St. Petersburg: Alaberg. 320 p. (in Russian).
- Murashova N.V., Myslina L.P. 2009. Dvorjanskije usad'by Sankt-Peterburgskoj gubernii. Juzhnoe Priladozh'e: Volkhovskij i Kirovskij rajony [Noble estates of the St. Petersburg province. Southern Ladoga: Volkhovsky and Kirovsky districts]. St. Petersburg: Alaberg. 368 p. (in Russian).
- Murashova N.V., Myslina L.P. 2010. Dvorjanskije usad'by Sankt-Peterburgskoj gubernii. Tosninskij rajon [Noble estates of the St. Petersburg province. Tosninsky district]. St. Petersburg: Alaberg. 320 p. (in Russian).
- Murashova N.V., Myslina L.P. 2015. Dvorjanskije usad'by Sankt-Peterburgskoj gubernii. Lomonosovskij rajon [Noble estates of the St. Petersburg province. Lomonosovsky district]. St. Petersburg: TO «Baltijskaja zvezda», RIA «Alaberg». 480 p. (in Russian).
- Nikul'in V.N. 2005. Pomeschhiki Severo-Zapada Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka. [Landlords of the North-West of Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries]. Kaliningrad: Izd-vo RGU im. I. Kanta. 340 p. (in Russian).
- Poroshin S. 1844. Zapiski, sluzhashhie k istorii ego imperatorskogo velichestva blagovernogo gosudarja cesarevicha i velikogo knjazja Pavla Petrovicha naslednika prestolu rossijskogo [Notes for the History of His Imperial Majesty the Blessed Sovereign Tsarevich and Grand Duke Pavel Petrovich, Heir to the Throne of Russia]. Sankt-Peterburg. 636 p. (in Russian).
- Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. 1830 [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sbor. 1. Sankt-Peterburg, T. 17. 925 p. (in Russian).
- Romanovich-Slavatinskij A.V. 1870. Dvorjanstvo v Rossii ot nachala XVIII veka do otmeny krepostnogo prava [The nobility in Russia from the beginning of the 18th century to the abolition of serfdom]. Sankt-Peterburg. 564 p. (in Russian).
- Sbornik Imperatorskogo Rossijskogo istoricheskogo obshhestva [Collection of the Imperial Russian Historical Society]. 1875. Sankt-Peterburg, T. 14. 249 p. (in Russian).
- Salishhev M.A. 2017. Uchastie potomstvennogo dvorjanstva Sankt-Peterburga v predprinimatel'skoj dejatel'nosti [Participation of the hereditary nobility of St. Petersburg in business activities]. Dis... kand. ist. nauk. Sankt-Peterburg. 324 p. (in Russian).
- Sil'vestrova N.M. 2017. Rossijskoe dvorjanstvo nakanune i v period reform 60–70-h godov XIX v.: sostav, polozhenie, dejatel'nost' [The Russian nobility on the eve and during the reforms of the

- 60–70s of the nineteenth century: composition, position, activities]. Dis... kand. ist. nauk. Moskva. 373 p. (in Russian).
- Smirnova K.K. 2006. Dvorjanskije chinovniki v uezdnyh i zemskih sudah Sankt-Peterburgskoj gubernii (pervaja chetvert' XIX v.) [Noble officials in the district and zemstvo courts of the St. Petersburg province (the first quarter of the 19th century)]. In: Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. A.I. Gercena. 4 (22): 124–129 (in Russian).
- Solov'ev Ju.B. 1973. Samoderzhavie i dvorjanstvo v konce XIX v. [Autocracy and the nobility at the end of the XIX century]. Leningrad. 383 p. (in Russian).
- Uzeneva Ju.N. 2015. Povsednevnaia zhizn' pskovskogo dvorjanstva v pervoj polovine XIX v. [Daily life of the Pskov nobility in the first half of the 19th century]. Dis... kand. ist. nauk. Pskov. 203 p. (in Russian).
- Fedoseev R.V. 2017. Dvorjanskoe hozjajstvo Srednego Povolzh'ja vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka [Noble economy of the Middle Volga region in the second half of the 19th – early 20th centuries]. Dis... dok. ist. nauk. Saransk. 471 p. (in Russian).
- Fedoseev R.V. 2019. Dolzhnosti, zameshhaemye posredstvom dvorjanskikh vyborov po zakonodatel'stvu vtoroj poloviny XVIII–XIX veka. [Positions filled through noble elections under the legislation of the second half of the 18th – 19th centuries]. In: Gumanitarnye i politiko-pravovye issledovaniia. 3 (6): 39–49 (in Russian).
- Chigireva E.M. 2016. Dvorjanstvo Voronezhskoj gubernii v poreformennuju jepohu: social'no-jekonomicheskie i obshhestvenno-politicheskie aspekty zhizni soslovija. 1861–1905 gg. [The nobility of the Voronezh province in the post-reform era: socio-economic and socio-political aspects of the life of the class. 1861–1905]. Dis... kand. ist. nauk. Voronezh. 425 p. (in Russian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 25.03.2022

Received 25.03.2022

Поступила после рецензирования 30.04.2022

Revised 30.04.2022

Принята к публикации 30.04.2022

Accepted 30.04.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Морозан Владимир Васильевич, профессор кафедры истории народов Стран Независимых Государств, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Vladimir V. Morozan, Professor of the Department of History of the Peoples of the Countries of Independent States, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

 [ORCID: 0000-0003-4312-0566](https://orcid.org/0000-0003-4312-0566)